УДК 347.736 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Баланс интересов должника и кредиторов: расширение исполнительского иммунитета на имущество многодетных семей в процедуре банкротства граждан

Никитина Алина Сергеевна,
магистрант, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, lina.nikitina34@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются новеллы Федерального закона от 23 марта 2026 г. N 67-ФЗ, расширившие исполнительский иммунитет многодетных семей при банкротстве на социальные земельные участки и единственное транспортное средство. Ключевая проблема изменений — отсутствие лимита стоимости защищаемого автомобиля, что влечет риски сохранения должником «роскошного имущества» и злоупотребления правом. Для соблюдения баланса интересов сторон автор предлагает судам использовать ограничительное толкование, а законодателю — внедрить механизм «замещающего предоставления» транспортного средства.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, многодетная семья, исполнительский иммунитет, конкурсная масса, единственное транспортное средство, социальный земельный участок, замещающее предоставление.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается беспрецедентный рост количества процедур банкротства физических лиц. Масштаб этого явления подтверждается официальными статистическими данными: согласно отчету Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, только за первое полугодие 2025 г. в арбитражные суды поступило 302 307 заявлений о признании граждан (не имеющих статуса индивидуального предпринимателя) банкротами [10]. При таких объемах институт несостоятельности граждан, изначально задуманный как механизм освобождения добросовестных должников от непосильного бремени, на практике регулярно сталкивается с проблемой обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правом должника (а также членов его семьи) на достойную жизнь. Особую остроту данный конфликт приобретает, когда должником выступает гражданин, имеющий статус многодетного родителя.

Конституция Российской Федерации (ст. 7 и 38) провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и ставит материнство, детство и семью под защиту государства [1]. Однако исторически нормы гражданского процессуального законодательства не в полной мере отражали данные конституционные гарантии в контексте принудительного взыскания. До недавнего времени ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] предусматривала исполнительский иммунитет на транспортные средства исключительно для лиц с инвалидностью. Это ставило многодетные семьи в крайне уязвимое положение, лишая их жизненно необходимой мобильности при реализации имущества в процедуре банкротства.

В целях устранения данного социального дисбаланса был принят Федеральный закон от 23 марта 2026 г. N 67-ФЗ [5], внесший существенные изменения в ст. 446 ГПК РФ. Целью настоящей статьи является правовой анализ введенных новелл, расширяющих пределы исполнительского иммунитета для многодетных семей, а также выявление потенциальных проблем правоприменения, которые неизбежно возникнут в судебной практике.

До апреля 2026 г. правоприменительная практика по делам о банкротстве многодетных граждан складывалась не в пользу последних. Финансовые управляющие, действуя в интересах конкурсной массы, были обязаны инвентаризировать и реализовывать с торгов как семейные автомобили (минивэны, микроавтобусы), так и земельные участки, ранее безвозмездно выделенные семье государством в качестве меры социальной поддержки.

Единственным механизмом защиты для должника являлось обращение в арбитражный суд с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы на основании п. 2 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Однако суды, удовлетворяя такие ходатайства, были связаны лимитом в 10 000 руб. [9]. Исключение более дорогого имущества (автомобиля) допускалось лишь в исключительных случаях. При этом формирование гибкой, социально ориентированной практики «тормозилось» обоснованным консерватизмом высшей судебной инстанции. Как подчеркивалось в обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 г.), «во всех случаях, когда законодатель полагает необходимым защитить определенное имущество должника от обращения на него взыскания в пользу кредиторов, т. е. дать исполнительский иммунитет, на это прямо указывается в законе» [7].

Ввиду данного разъяснения Верховного Суда Российской Федерации суды нижестоящих инстанций были лишены возможности определять данные имущественные гарантии по своему усмотрению. Аналогичный парадокс наблюдался с земельными участками: государство выделяло землю многодетной семье для улучшения жилищных условий, а в рамках банкротства этот

актив зачастую воспринимался судами и кредиторами как рядовое имущество, изымался и продавался. Между тем в правовой доктрине справедливо критиковался такой формальный подход. Как верно отмечают исследователи, «по своему назначению и целям земельный участок ничем не отличается от иных выплат и льгот многодетным семьям», поскольку он изначально предоставляется «в качестве меры социальной поддержки со стороны государства» [11]. Более того, в делах о банкротстве граждан, имеющих детей, «семья выступает как единый коллективный субъект», жизненно заинтересованный в сохранении социальной базы. Учитывая этот доктринальный консенсус и очевидную социальную несправедливость прежней практики, возникла острая необходимость императивного законодательного закрепления гарантий для семей с тремя и более детьми, что и стало главной предпосылкой реформы 2026 г.

Новая редакция ст. 446 ГПК РФ закрепила абсолютный исполнительский иммунитет в отношении земельных участков, предоставленных гражданину-должнику бесплатно на основании решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в качестве меры социальной поддержки граждан, имеющих трех и более детей.

Анализ данной правовой нормы показывает, что законодатель установил четкие критерии исключения актива из конкурсной массы: целевой характер предоставления, безвозмездность и публичный субъект выделения. Кроме того, иммунитет распространяется и на долю гражданина-должника в праве общей долевой собственности на такой участок. Это важнейшая гарантия, защищающая имущественные права супруга должника и несовершеннолетних детей, предотвращающая реализацию доли с торгов, что неизбежно привело бы к появлению в праве собственности посторонних лиц.

Закон устанавливает единственное исключение — нахождение участка в ипотеке. В данном случае действует принцип свободы договора и приоритет залогового кредитора. Если многодетная семья добровольно передала участок в залог для обеспечения обязательства, она приняла на себя соответствующие риски.

Тем не менее на практике неизбежны коллизии. Открытым остается вопрос: подлежит ли защите объект незавершенного строительства (например, фундамент или недостроенный дом), возведенный на таком защищенном участке за счет необеспеченных (потребительских) кредитов? С точки зрения ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] это самостоятельный объект недвижимости. Полагаем, что судам придется применять принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, распространяя иммунитет на весь комплекс, дабы не искажать социальный смысл новеллы.

Наиболее резонансным и юридически сложным является введение абзаца, защищающего «транспортное средство, подлежащее государственной регистрации, если такое транспортное средство является единственным транспортным средством у многодетной семьи». Именно эта норма порождает максимальные риски нарушения баланса интересов в пользу должника.

Дискуссионный вопрос 1: критерий стоимости («проблема роскошного имущества»). В отличие от многих зарубежных правопорядков, где иммунитет на автомобиль ограничен конкретной денежной суммой, Федеральный закон от 23 марта 2026 г. N 67-ФЗ не устанавливает предельной стоимости защищаемого транспортного средства. Это создает широкое поле для злоупотреблений. В теории возникает ситуация, при которой многодетный должник может сохранить за собой автомобиль премиум-класса (например, стоимостью 10–15 млн руб.), в то время как требования кредиторов останутся непогашенными. Представляется, что арбитражным судам придется по аналогии применять доктрину «роскошного жилья», выработанную в практике Конституционного Суда Российской Федерации [6] и Верховного Суда Российской Федерации [8]. Судам будет необходимо оценивать соразмерность стоимости автомобиля реальным и разумным потребностям семьи. Сохранение премиального автомобиля явно выходит за рамки конституционной защиты материнства и детства, превращаясь в способ уклонения от уплаты долгов.

Дискуссионный вопрос 2: вид транспортного средства. Буквальное толкование термина «транспортное средство, подлежащее государственной регистрации» включает в себя не только легковые автомобили (категории B или D), но и мотоциклы, квадроциклы, моторные яхты, а также специализированную технику (тракторы, тягачи). Если единственным зарегистрированным транспортным средством многодетной семьи является грузовой самосвал, распространяется ли на него иммунитет? С точки зрения телеологического (целевого) толкования закона защита должна предоставляться только транспорту, способному объективно выполнять функцию перемещения членов семьи (перевозка детей в образовательные и медицинские учреждения). Оставление за должником коммерческой техники под прикрытием «семейного иммунитета» недопустимо.

Дискуссионный вопрос 3: превентивные злоупотребления. Отсутствие ценовых рамок неизбежно приведет к схемам «предбанкротной подготовки». Зная о предстоящем банкротстве, должник может продать несколько бюджетных автомобилей и приобрести один дорогостоящий, который формально станет «единственным» к моменту введения процедуры реализации имущества. В таких случаях возрастает роль финансового управляющего, который должен активно применять механизмы ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) для оспаривания подобных сделок, возврата имущества в массу и отказа в применении иммунитета к искусственно созданной ситуации.

Новеллы ст. 446 ГПК РФ кардинально смещают баланс интересов в сторону социальных гарантий. Право семьи на достойную жизнь, обеспечение физической мобильности детей и защита социального статуса ставятся выше имущественных прав кредиторов (ст. 35 Конституции Российской Федерации).

С макроэкономической точки зрения это окажет негативное влияние на статистику удовлетворения требований кредиторов в делах о несостоятельности граждан, которая и без того находится на крайне низком уровне. Исключение из конкурсной массы единственного автомобиля, который зачастую является самым ликвидным активом должника, оставит большинство кредиторов без какого-либо удовлетворения. В долгосрочной перспективе это может спровоцировать реакцию банковского сектора: кредитные организации, закладывая риски невозможности взыскания залоговых и беззалоговых активов, могут ужесточить скоринг и повысить процентные ставки по потребительским кредитам для граждан, имеющих статус многодетных. Тем самым чрезмерная защита может обернуться ограничением доступа к кредитным ресурсам для самой защищаемой категории.

Таким образом, Федеральный закон от 23 марта 2026 г. N 67-ФЗ является важным и ожидаемым шагом в сторону гуманизации законодательства о банкротстве граждан. Однако закон в текущей редакции имеет существенный недостаток — юридическую абстрактность норм о защите транспортных средств, что создает угрозу массовых злоупотреблений.

В целях совершенствования законодательства и формирования единообразной судебной практики представляется необходимым: 1) принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации специальных разъяснений, в которых будут определены четкие критерии «соразмерности» стоимости сохраняемого автомобиля разумным потребностям многодетной семьи, а также исключено применение иммунитета к коммерческой и специализированной технике; 2) внедрение в Закон о банкротстве механизма «замещающего предоставления» транспортного средства. По аналогии с процедурой реализации роскошного жилья финансовому управляющему должно быть предоставлено право реализовать дорогостоящий автомобиль должника с торгов, предварительно приобретя для многодетной семьи бюджетный и вместительный автомобиль, соответствующий социальным нормативам. Оставшаяся после замещения разница в стоимости должна направляться на погашение требований кредиторов.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.10.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

5. Федеральный закон от 23.03.2026 N 67-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2026. N 64.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СПС «Гарант».

7. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023) // СПС «Гарант».

8. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025) // СПС «Гарант».

9. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 15.03.2023 по делу N 33а-2921/2023 // СПС «Гарант».

10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2025 г. (раздел 1 «Движение дел») // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 07.10.2026).

11. Беляева К. А., Цадкина А. Д. К вопросу об исключении земельного участка многодетной семьи из конкурсной массы должника // Аграрное и земельное право. 2024. N 10.

English version

Balancing the interests of the debtor and creditors: extension of execution immunity to the property of large families in the bankruptcy of citizens

Nikitina Alina Sergeevna, master’s student, Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The article analyzes the novelties of Federal Law No. 67-FZ of March 23, 2026, which extended the execution immunity of large families in bankruptcy to social land plots and the only vehicle. The key problem of the amendments is the absence of a limit on the value of the protected car, which entails the risks of the debtor retaining “luxury property” and of abuse of right. To maintain the balance of the parties’ interests, the author proposes that courts apply a restrictive interpretation and that the legislator introduce a mechanism of “substitute provision” of a vehicle.

Keywords: bankruptcy of individuals, large family, execution immunity, bankruptcy estate, only vehicle, social land plot, substitute provision.